

ПУТЕШЕСТВИЕ С „ЛЕГЕНДОЙ“

МАЙСКИЕ гастролы Большого театра Союза ССР в Югославию начались моим балетом «Легенда о любви». Накануне премьеры я прилетел в Белград. Труппа уже познакомилась со сценой Белградской оперы, провела несколько репетиций. Дирижер А. Копылов репетировал с оркестром Белградской оперы. Интерес к гастроллям был велик, билеты давно проданы, и все-таки мы очень волновались, напряжение было большое.

Обладатели билетов на спектакль Большого театра считали себя счастливыми, вокруг толпилось множество народу, «обездоленным» оставалось взглянуть на прославленных артистов перед началом. Вечером в театре присутствовали члены правительства Югославии. Успех был бурным по самому большому счету. Всех нас долго не отпускали со сцены.

В отличном настроении мы вышли в город, и началось знакомство с Белградом. Это очень красивый город. Весь зеленый, чистый. Хотя в городе много высоких зданий из железобетона, много красивых комплексных сооружений, иногда просто забываешь, что находишься в столице. Кажется, вокруг какой-то блестящий курорт.

После второго представления «Легенды» я вылетел в Загреб, куда был приглашен как гость и участник Третьего международного фестиваля современной музыки. Начались до предела насыщенные дни. В день приходилось посещать по три-четыре концерта и спектакля, причем последний начинался в 11 часов вечера.

Через несколько дней после начала фестиваля в Загреб прибыла вся труппа Большого театра. Здесь «Легенду» исполнял уже оркестр Белградской филармонии. Шли репетиции. Нужно отметить, что и оркестр Белградской оперы, и филармонический с большой любовью отнеслись к работе над партитурой.

Помимо «Легенды о любви»,

Большой театр показал на фестивале «Конька-Горбунца». Родина Ицедрина. Оба балета прошли с большим успехом. Вновь было много дястов, аплодисментов. Публика стоя скандировала слова приветия. Это было настоящим торжеством советского искусства.

Все эти дни югославская пресса уделяла нам пристальное внимание. Подробно разбирались спектакли, много писалось об исполнителях. В центре внимания была Майя Плисецкая. Большой популярностью пользовались Бессмертнова, Тихонов, Липа, Кондрашова, Лавренко и многие другие.

Загребский фестиваль был посвящен современной музыке. И, естественно, сюда прилетели представители почти всех стран — композиторы, музыковеды, исполнительские коллективы. Игралось произведения как реалистического направления, так и экспериментальной, абстрактной музыки.

Исполнялись произведения таких выдающихся мастеров, как Дмитрий Шостакович, Игорь Стравинский, Арнольд Шонберг, Пауль Хиндемит, Бенджамин Бриттен, Луиджи Даллапиккола, Пьера Булеза и многих других. Произведения этих авторов современны по содержанию, по форме, по средствам выразительности. Нет нужды описывать их подробно. Для них характерна экспрессия, динамичность, но, отличаясь остро новаторским, сложным почерком, изобразительной системой, они не порывают с главным: в центре их — человек, его душа и жизнь, они сохраняют целостные связи с реальным миром.

Однако под видом ультрасовременных исполнялись и произведения, которые вообще выходят за рамки человеческого сознания. Это вещи композиторов Шафера, Штокхаузена, Бузотти, Фосса, Келемана. Их произведения лишены какой-либо связи и логики. Речь идет не только о связи с живой действительностью и логике развития образов. Нет, изгнана даже

элементарная последовательность человеческого мышления. В музыке нет ни мелодии, ни гармонии, ни формы. Под видом новов, экспериментальной музыки слушателю и зрителю преподносят абсолютную чушь.

Вот содержание одной оперы: герой «поет» что-то совершенно непонятное, оркестр также «играет» нечто бессвязное, а в это время на сцену выносятся мебель. И, когда вся сцена заполнена, опера кончается.

Сборная группа итальянца Бузотти, в которую входило несколько человек из разных стран, в течение всего вечера под свист недовольной, возбужденной публики ползала по сцене, стучала по стенам, лазила по сцене, намазанная краской, или, напав на кулуисклановские балахоны, стучала молотком по роюло, «играла» на пишущих машинках, рвала бумагу, стучала локтями по инструментам и т. д. и т. п.

И всю эту ерунду хотя бы преподнести, как новую музыку! Не брезгали некоторые «новаторы» и открытой порнографией под весьма бездарный аккомпанемент. Публика осистывала их. Успех по-настоящему талантливых сочинений был пощечиной штукатурству этих горе-композиторов.

24 мая второй раз на фестивале была показана «Легенда». Это было официальное закрытие III Загребского фестиваля.

Мне, как гостю югославских композиторов, была предоставлена возможность поехать по стране, ближе познакомиться с музыкальной культурой, с жизнью югославского народа. Все пребывание в Югославии было заполнено музыкой. В любом городе страны есть Союз композиторов, и первое знакомство начиналось с прослушивания.

Национального театра была представлена «Легенда». Оркестр Будапештской оперы положил немало труда для успеха гастролей. Во время всей поездки я старался побольше рассказать о советской и национальной азербайджанской музыке, о наших композиторах, художниках, музыкальных деятелях, о нашей культуре, о нашем народе.

Югославские друзья подарили мне ноты, и после возвращения я продолжал знакомство с югославской музыкой.

Большой театр из Загреба уехал в Вену, где продолжал свои гастролы. «Легенда о любви» была показана на Венском музыкальном фестивале. Это уже третий международный фестиваль, в котором, после Варшавы и Загреба, участвовал наш балет.

В конце мая я прилетел в Будапешт, куда также был приглашен Союзом композиторов Венгрии, страны большой музыкальной культуры, страны Листа, Бартока, Кодаи.

Мне посчастливилось познакомиться с Золтаном Кодаи. Знаменитому композитору 83 года. Это живая история венгерской музыки.

В Будапешт из Вены прилетел Большой театр. 10 июня на сцене

Национального театра была представлена «Легенда». Оркестр Будапештской оперы положил немало труда для успеха гастролей. Во время всей поездки я старался побольше рассказать о советской и национальной азербайджанской музыке, о наших композиторах, художниках, музыкальных деятелях, о нашей культуре, о нашем народе.

После полуторамесячной поездки я вернулся, обогащенный незабываемыми впечатлениями, с большим желанием работать.

Ариф МЕЛИКОВ.